

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Критика театра во Франции XVII века. Пример Бернара Лами.

Аль-Фарадж Елизавета Абдуллаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: evridika86@gmail.com

В XVII веке критика театра, имеющая давнюю историю в европейской культуре, вновь приобрела значение и стала основанием для полемики о том, насколько приемлемым является театр с точки зрения норм христианской жизни. Сочинения, направленные против театральных представлений и актеров, стали появляться с конца XVI века, причем не только во Франции, но также и в Англии, Италии, Женеве и Голландии, но особый накал полемика приобрела именно во Франции, где трагедия была вознесена теоретиками на вершину иерархии жанров, а театр получал действенную поддержку со стороны государства. В этой полемике противостояли сторонники и защитники светской культуры, теоретики классицизма, чувствовавшие себя наследниками гуманистической традиции, и христианские моралисты, отрицавшие право литературы на автономию, которые в основном принадлежали к августинианской традиции богословия. Важными темами, затронутыми в этом споре, был вопрос об оценке человеческих страстей, а также проблема статуса фиктивных образов, которыми оперирует художественная литература.

Одним из ярких критиков театра был член конгрегации ораторианцев Бернар Лами (1640-1715). Вопросам эстетики посвящен его трактат "Новые размышления о поэтическом искусстве" (1678). Здесь Лами касается важнейших для доктрины классицизма положений, рассматривая литературное произведение в рамках концепции подражания природе, а также затрагивает несколько частных вопросов поэтики (соотношение мастерства и гения в поэтическом творчестве, проблема "трех единств разграничение правды и правдоподобия). В то же время Лами осуждает театр, постепенно расширяя сферу своей критики до всей литературы, которую принято называть "художественной опираясь при этом на авторитет Платона и блаженного Августина. Литература уводит душу человека в царство теней и лжи, поскольку оперирует фиктивными образами, дальше всего отстоящими от первоначала всего сущего. Приравнивая фикцию к лжи, Лами на этом основании считает литературу злокозненной, расходясь с классицистами, которые при помощи понятия правдоподобия обосновывают право литературы на существование. Располагая свое рассуждение в рамках учения Августина о двух видах любви, земной и небесной, Лами настаивает на том, что литература усиливает привязанность человека к тварным вещам, заставляя забыть о Творце. Особенно опасным ему кажется театр, поскольку здесь развитие действия основывается на противопоставлении различных страстей, однако страсти являются воплощением "любви земной" и на том основании осуждаются. Здесь воззрения Лами лежат в русле августинианской антрологии, которую разделяли многие моралисты того времени, в том числе яansenисты. Театральное представление опасно также своей наглядностью и эмблематичностью образов, так что дурные примеры легче всего запечатлеваются в умах зрителей. Однако понимая, что полностью искоренить привязанность людей к лите-

ратуре не удастся, Лами признает, что она может служить образованию юношества: для этих целей подходят сочинения древних авторов, которые описывают события и страсти, слишком непохожие на те, которые могут испытать современные читатели, и потому их пример, часто дурной, не настолько заразителен. Следуя августирианскому разделению между *ut* и *frui*, вещами, которыми можно пользоваться и теми, которыми стоит наслаждаться, Лами полагает, что если литература и может быть средством для обучения или заполнения досуга, но никак не целью, ибо единственно легитимной целью является Бог.